

УДК 316.74:82(075)

ПРОСТРАНСТВО ЛИТЕРАТУРНЫХ ВКУСОВ БЕЛОРУССКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. М. БЕЛЬСКИЙ^{1), 2)}

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

²⁾Университет НАН Беларуси, ул. Радзьянская, 38б, 220070, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Приведены результаты репрезентативного социологического исследования читательских предпочтений населения Республики Беларусь. Проанализирована обусловленность литературных вкусов белорусов такими предикторами, как уровень образования и половая принадлежность. Графически представлено пространство литературных предпочтений респондентов. Установлено, что женщины демонстрируют большую осведомленность о белорусских прозаиках и поэтах, чем мужчины. Кроме того, выявлено, что чем выше уровень образования белоруса, тем выше вероятность того, что он интересуется творчеством современных белорусских авторов.

Ключевые слова: литературные предпочтения; элитарная культура; уровень образования; половая принадлежность; социология культуры.

THE SPACE OF LITERARY TASTES OF BELARUSIAN READERS: SOCIOLOGICAL ASPECT

A. M. BELSKI^{a, b}

^aInstitute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

^bUniversity of the National Academy of Sciences of Belarus, 38b Radyjnalnaja, Minsk 220070, Belarus

Abstract. The results of a representative sociological study of reading preferences of the population of the Republic of Belarus are presented. The dependence of the literary tastes of Belarusians on such predictors as level of education and sexual identity is analysed. The space of literary preferences of respondents is graphically presented. It has been established that women demonstrate greater awareness of Belarusian novelists and poets than men. In addition, the higher the level of education of a Belarusian, the higher the likelihood that he is interested in the work of contemporary Belarusian authors.

Keywords: literary preferences; elite culture; level of education; sexual identity; sociology of culture.

Введение

Потребление представляет собой использование определенных товаров или услуг в целях удовлетворения интересов социальных субъектов. В сфере куль-

туры этот процесс связан с обращением к артефактам из области кино, музыки, литературы, моды, живописи и т. д. Социология культурного потребления

Образец цитирования:

Бельский АМ. Пространство литературных вкусов белорусских читателей: социологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;1:82–88.
EDN: HLLDMT

For citation:

Belski AM. The space of literary tastes of Belarusian readers: sociological aspect. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;1:82–88. Russian.
EDN: HLLDMT

Автор:

Александр Михайлович Бельский – кандидат социологических наук; руководитель Центра оперативных исследований¹⁾, доцент²⁾.

Author:

Alexander M. Belski, PhD (sociology); head of the Center of Operative Research^a, and associate professor^b.
oper@socio.bas-net.by

исследует явления, опосредующие практики использования продуктов и услуг культуры, а также предикторы, выступающие факторами культурных предпочтений населения.

В социологии культуры большинство научных изысканий и построенных на их основе интерпретаций практик потребления базируются на наличии определенной связи между принадлежностью субъектов-потребителей к определенным статусным группам и их предпочтениями. Так, граждане с высоким социальным статусом, вероятнее всего, будут приверженцами артефактов элитарной культуры, тогда как индивиды с более низким социальным статусом чаще будут интересоваться образцами массовой культуры [1–4]. Фундаментальным трудом на данную тему является работа П. Бурдьё «Различение: социальная критика суждения». Исследователь доказывает, что культурное потребление представляет собой не свободный выбор из многочисленных альтернатив, а скорее следование навязанному окружением культурному вкусу, позволяющему сделать весьма условный выбор из ограниченного числа статусных альтернатив [5]. Культурные предпочтения населения выступают своеобразными маркерами статусных групп, элементами легитимации их позиционной иерархии и дают возможность в некоторой степени отмежеваться от менее состоятельных граждан. П. Бурдьё обращает внимание на то, что литературные, художественные и музыкальные предпочтения тесно связаны с уровнем образования (измеренным по наличию и типу диплома или по количеству лет обучения) и социальным происхождением [5]. Индивид выражает свою позицию в обществе через интересы, которые, что логично, должны быть признаны другими членами общества. Интерес каждого социального актора в значительной мере является позиционным. Такие закономерности формируют контуры и порядок пересечения полей социального пространства, транслируя наличие явного гистерезиса культурных предпочтений [6]. Данная идея является достаточно смелой и ставит под сомнение, а иногда и отвергает ряд теорий, согласно которым для современного потребителя культурных продуктов характерно эклектичное микширование элементов элитарной и массовой культуры. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что бурное развитие культурной индустрии сопровождается повышением доступности всех ее элементов [7].

Тезис о том, что статусная позиция социального субъекта закрепляет за ним необходимость продемонстрировать определенные предпочтения в сфере культуры и отрицать все, что в общественном понимании им не соответствует, не представляется убедительным. Результаты исследований Р. О. Петерсона и Р. М. Керна показывают, что высшие слои общества если не «всеядны», то не так уж категорич-

ны по отношению к образцам неэлитарной культуры, как могло показаться изначально [8]. Вместе с тем отсутствие жесткой критики в адрес массовой культуры и информированность о наличии разных ее образцов не свидетельствуют о том, что все культурные продукты воспринимаются одинаково. Осведомленность о существовании определенных артефактов культуры не всегда предполагает вовлеченность в практики их потребления. Осознанность культурного потребления отражает понимание ценности того или иного культурного образца в зависимости не только от его статусной позиции, но и от содержания [9; 10]. Таким образом, представители высших слоев общества могут быть хорошо информированы о многочисленных культурных образцах и способны осознавать их различную ценность и смысловую нагрузку, тогда как представители групп населения с более низким социальным статусом могут быть не только менее осведомленными в этой области, но и часто не способными самостоятельно декодировать посыл произведения, а также идентифицировать их авторов [11].

Существование в обществе привилегированных статусных групп (имеющих при этом определенные культурные предпочтения) рассматривается в современном дискурсе как явление, чуждое миру всеобщего равенства возможностей. Дискуссионным является вопрос о половых различиях в освоении культурного пространства, а также сама возможность их обсуждать. Сторонники этого вектора исследований нередко сталкиваются с критикой со стороны тех специалистов, которые подчеркивают важность иных социальных факторов формирования культурных предпочтений. Однако гипотезы и тех и других ученых вызывают справедливый научный интерес [10]. Актуальность данной темы обусловлена и тем, что в советской социологической практике подобные исследования не имели систематического характера как ввиду ограничений, с которыми столкнулась социологическая наука в тот период, так и вследствие особой культурной политики тех времен (представителей рабочего класса активно приобщали к литературному и сценическому искусству с целью продемонстрировать всеобщую доступность артефактов высокой культуры). В те годы такие работы были эпизодическими и охватывали ограниченные выборки граждан, чаще всего молодежь, что не позволяло экстраполировать результаты на генеральную совокупность – население отдельной советской республики в частности или СССР в целом [12–14].

Изучение обозначенной темы ограничено методами сбора первичной социологической информации. Например, с помощью опроса можно получить данные, которые репрезентативно отражают мнения и предпочтения читательской аудитории страны. При этом невозможно сформировать объем

выборочной совокупности в количестве, которое позволило бы детализировать результаты исследования ввиду значительных временных и финансовых затрат. Перспективной здесь видится работа с большими данными, доступ к которым возможен в условиях перехода библиотек страны к использованию электронных формуляров. Электронные данные одной только Национальной библиотеки Беларуси по-

зволили бы детально описать читательские практики минчан. Исследование возможно провести на основании социально-демографических сведений формуляров (где указаны дата рождения, образование, занятость и другие характеристики читателей) и карточек книговыдачи, причем без обращения к сложным видам анализа (осуществляемым с помощью искусственного интеллекта).

Результаты и их обсуждение

Институт социологии НАН Беларуси ежегодно изучает читательские предпочтения населения Республики Беларусь. В январе – феврале 2023 г. опрос на данную тему проводился в Минске, во всех областных городах, а также в отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Выборочная совокупность была представлена 900 респондентами (средняя ошибка выборки составила 3 %). В качестве респондентов выступили белорусы в возрасте 18 лет и старше, читающие книги. К категории читателей себя относит примерно каждый 3-й житель нашей страны (30,5 %). Исследование проводилось с помощью телефонного опроса. Его результаты зафиксировали востребованность фондов библиотек среди белорусов. Каждый 2-й респондент (51,3 %) обозначил, что посещал библиотеки в течение последнего года. Данные сведения актуализируют перспективность использования цифровых записей библиотек в социологическом исследовании. Возможность провести сплошной анализ обширного количества данных нивелировала бы погрешности неучета в нем тех читателей, к которым книги попадают от друзей и знакомых, из магазина или интернета. Сведения о продаже книг в офлайн- и онлайн-магазинах представляют собой еще одну совокупность данных, которые, к сожалению, не мо-

гут быть персонифицированы, что сужает возможности анализа.

В ходе исследования респондентам было предложено назвать наиболее интересных для них белорусских прозаиков и поэтов. Можно было отметить несколько авторов. В последующем указанные персоналии были структурированы в отдельные единицы наблюдения и упорядочены по количеству упоминаний. Затруднились назвать наиболее интересных для них авторов 39,6 % участников исследования. Принимая во внимание актуальность проверки гипотезы о наличии (отсутствии) сегментации статусных групп, в качестве первого предиктора статусной позиции выделим уровень образования. При этом отметим, что он является не единственным маркером, свидетельствующим о высоком материальном и социальном статусе, однако имеет важное значение. Сегментация ответов респондентов по данному предиктору позволит определить наличие (отсутствие) так называемых элитарных и массовых предпочтений. В качестве второго предиктора будет выступать половая принадлежность респондентов, что позволит выявить закономерности в литературных предпочтениях мужчин и женщин. В табл. 1 приведены фамилии прозаиков и поэтов, наиболее часто упоминаемых респондентами.

Таблица 1

Литературные предпочтения белорусов
в зависимости от их половой принадлежности и уровня образования

Table 1

Literary preferences of Belarusians
depending on their sexual identity and level of education

Половая принадлежность	Уровень образования		
	Общее среднее	Среднее специальное и профессионально-техническое	Высшее
Мужчины	Якуб Колас Янка Купала Василь Быков Владимир Короткевич Максим Танк Иван Шамякин Михась Лыньков	Якуб Колас Янка Купала Василь Быков Владимир Короткевич Максим Танк Иван Шамякин Иван Мележ Янка Брыль Кондрат Крапива Николай Чергинец	Якуб Колас Янка Купала Василь Быков Владимир Короткевич Максим Танк Иван Шамякин Иван Мележ Максим Богданович Янка Мавр Светлана Алексиевич

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Половая принадлежность	Уровень образования		
	Общее среднее	Среднее специальное и профессионально-техническое	Высшее
Женщины	Якуб Колас Янка Купала Василь Быков Владимир Короткевич Максим Танк Иван Шамякин Иван Мележ Максим Богданович Янка Мавр	Якуб Колас Янка Купала Василь Быков Владимир Короткевич Максим Танк Иван Шамякин Иван Мележ Максим Богданович Кондрат Крапива Николай Чергинец Петрусь Бровка Алесь Адамович Рыгор Бородулин	Якуб Колас Янка Купала Василь Быков Владимир Короткевич Максим Танк Иван Шамякин Иван Мележ Максим Богданович Алесь Адамович Рыгор Бородулин Янка Брыль Светлана Алексиевич Наталья Батракова

В ходе опроса было выявлено наличие прямой зависимости читательских предпочтений респондентов от их половой принадлежности, а также от уровня образования. Однако данные закономерности фиксируются не в отношении условно мужских и женских или условно элитарных и массовых литературных предпочтений, а в отношении практик книгочтения белорусов. Так, среди ответов мужчин и женщин, имеющих только общее среднее образование, фиксируются незначительные различия в рейтинге

наиболее часто упоминаемых авторов. При этом установлено, что мужчины предпочитают читать военную и приключенческую прозу (несколько чаще упоминались Василь Быков, Владимир Короткевич, Михась Лыньков), а женщины – романтические произведения (несколько чаще упоминались Якуб Колас, Янка Купала, Иван Шамякин, Иван Мележ). У женщин, имеющих только общее среднее образование, перечень любимых авторов в 1,5 раза больше, чем у мужчин с таким же уровнем образования (табл. 2).

Таблица 2

Количество наиболее часто упоминаемых белорусских авторов в зависимости от половой принадлежности и уровня образования респондентов

Table 2

Number of most frequently mentioned Belarusian authors depending on sexual identity and level of education of respondents

Половая принадлежность	Уровень образования		
	Общее среднее	Среднее специальное и профессионально-техническое	Высшее
Мужчины	15	19	22
Женщины	23	39	53

Респонденты со средним специальным и профессионально-техническим образованием смогли указать больше авторов, вызывающих у них интерес, чем респонденты, имеющие только общее среднее образование. При этом женщины назвали 39 фамилий белорусских прозаиков и поэтов, в то время как мужчины – только 19 фамилий. Это обусловлено тем, что женщины более конкретно выражают свои литературные предпочтения и лучше идентифицируют авторов. Кроме того, респонденты со средним специальным и профессионально-техническим образованием чаще упоминали современных белорусских авторов (например, Николая Чергинца), чем участники опроса, имеющие только общее среднее образование.

Обратимся к респондентам с высшим образованием. Женщины из данной группы смогли назвать в 2,4 раза больше интересных для них прозаиков и поэтов, чем мужчины. У женской аудитории в списке наиболее интересных авторов 53 фамилии, тогда как у мужской аудитории этот перечень изменился незначительно (добавились 3 фамилии). При этом среди любимых авторов чаще упоминаются современные писатели. Респонденты с высшим образованием чаще, чем респонденты с более низким уровнем образования, упоминали Алесь Адамовича и Светлану Алексиевич. Показательным является то, что классики белорусской литературы популярны среди аудитории с любым уровнем образования.

Опрос показал, что белорусские читатели представлены преимущественно женщинами старшей возрастной группы, имеющими высшее образование. Однако это не влияет на релевантность полученных закономерностей ввиду того, что мы учитываем не частоту, а сам факт упоминания конкретных авторов. Результаты исследования подтверждают ранее сделанный вывод о том, что белорусы с более высоким уровнем образования лучше осведомлены о белорусских литераторах (рис. 1 и 2), чем представители других групп. Идея П. Бурдьё о том, что культура жестко сегментирует население по статусу, подтверждает данный вывод лишь частично. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, чем ниже уровень образования со-

циальной группы, тем ниже вероятность того, что ее члены будут обсуждать современное состояние белорусской литературы. Исследование показало, что шесть из десяти респондентов (59,9 %) смогли назвать не только представителей литературного искусства, но и их произведения. Любимые белорусские авторы есть более чем у половины читательской аудитории страны (60,4 %). Изучение литературных предпочтений белорусского населения подтвердило идею Д. Б. Хольта о том, что сегментация вкусов книгочтения происходит скорее не по жанровому фактору, а по статусу авторов, произведения которых могут быть представлены в разных жанрах, однако иметь равную символическую позицию [15].

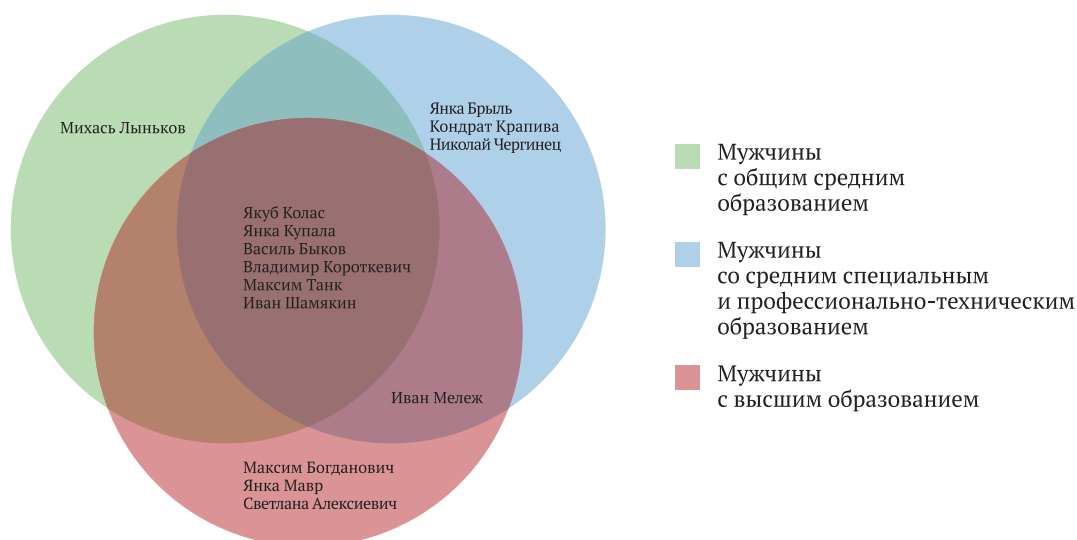

Рис. 1. Распределение литературных предпочтений мужчин в зависимости от их уровня образования
 Fig. 1. Distribution of literary preferences of mens depending on their level of education

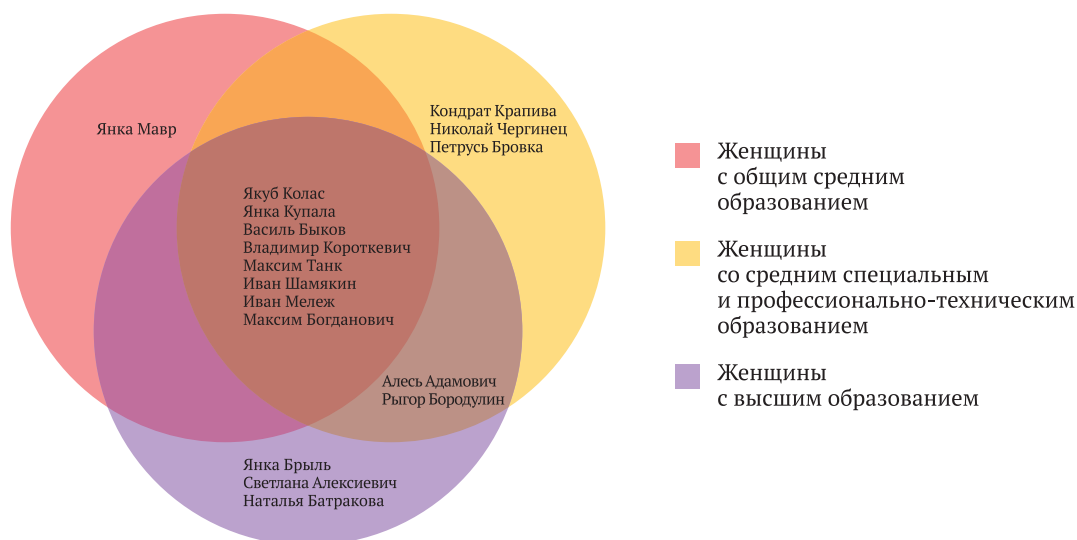

Рис. 2. Распределение литературных предпочтений женщин в зависимости от их уровня образования
 Fig. 2. Distribution of literary preferences of women depending on their level of education

Представленный анализ касается уже сформированных литературных предпочтений белорусов. Перспективным видится анализ читательских практик младших и старших возрастных групп. Особый интерес для исследований представляет стремление родителей заинтересовать своих детей в чтении белорусскоязычной литературы. Так, желание того,

чтобы их дети или внуки читали по-белорусски, выразили 72,3 % респондентов. Каждый 2-й участник опроса (50,8 %) считает, что совместное чтение повышает интерес подрастающего поколения к книге, при этом 43,0 % респондентов указали на важность примера родителей в привитии детям любви к литературе.

Заключение

Классики белорусской литературы, вложившие в свои произведения фундаментальные смыслы, сформировали богатый культурный фонд, не теряющий актуальности и сегодня. Их труды более

привлекательны для читателей, чем работы современных авторов. Таким образом, белорусская читательская аудитория формирует свой литературный вкус благодаря классическим произведениям.

Библиографические ссылки

1. Самохина ММ. Кто и что сегодня читает и зачем им это нужно. *Новое литературное обозрение*. 2001;51:327–340.
2. Стефановская НА. Портрет современного читателя: чтение как духовная ценность. *Библиотечное дело*. 2004;11:5–8.
3. Стельмах ВД. Читатель и современное литературное сообщество: возможности диалога. В: Стельмах ВД, составитель. *Читающий мир и мир чтения*. Москва: Рудомино; 2003. с. 145–156.
4. Бутенко ИА. *Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты*. Москва: Наука; 1997. 132 с.
5. Бурдые П. Различение: социальная критика суждения. Кирчик ОИ, переводчик. В: Добрякова МС, переводчик; Радаев ВВ, редактор и составитель. *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики*. Москва: РОССПЭН; 2004. с. 356–398.
6. Стельмах ВД. Современная библиотека и ее пользователи. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2004;1:56–63.
7. Макдональд Д. Масскульт и мидкульт. *Российский ежегодник*. 1990;2:243–275.
8. Peterson RAu, Kern RM. Changing highbrow taste: from snob to omnivore. *American Sociological Review*. 1996;61(5): 900–907.
9. Самохина ММ. *Социолог в библиотеке, или Библиотекарь как социолог*. Москва: Российская государственная юношеская библиотека; 2008. 194 с.
10. Стельмах ВД, Лобачев НК, составители. *Книга и чтение в зеркале социологии*. Москва: Книжная палата; 1990. 207 с.
11. Bryson B. «Anything but heavy metal»: symbolic exclusion and musical dislikes. *American Sociological Review*. 1996; 61(5):884–899.
12. Мелентьева ЮП. От нации читателей к нации зрителей. Эволюция чтения и его изучения. *Библиотечное дело*. 2006;10:2–6.
13. Гусева ЛН. Читатель и пользователь: метаморфоза чтения в электронном мире. *Библиотечное дело*. 2004;2:2–5.
14. Чудинова ВП. Подросток в новой медиасреде: между книгой и экраном. В: Федоров ВВ, составитель. *Национальная библиотека в современном социокультурном пространстве. Румянцевские чтения – 2002. Выпуск 2, Доклады и сообщения*. Москва: Пашков дом; 2002. с. 199–206.
15. Holt DB. Does cultural capital structure American consumption? *Journal of Consumer Research*. 1998;25(1):1–25. DOI: 10.1086/209523.

References

1. Samokhina MM. [Who is reading what today and why do they need it]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2001;51:327–340. Russian.
2. Stefanovskaya NA. [Portrait of a modern reader: reading as a spiritual value]. *Bibliotechnoe delo*. 2004;11:5–8. Russian.
3. Stel'makh VD. [The reader and the modern literary community: the possibilities of dialogue]. In: Stel'makh VD, compiler. *Chitayushchii mir i mir chteniya* [The reading world and the world of reading]. Moscow: Rudomino; 2003. p. 145–156. Russian.
4. Butenko IA. *Chitateli i chtenie na iskhode XX veka: sotsiologicheskie aspekty* [Readers and reading at the end of the 20th century: sociological aspects]. Moscow: Nauka; 1997. 132 p. Russian.
5. Bourdieu P. [Distinction: a social critique of judgment]. Kirchik OI, translator. In: Dobryakova MS, translator; Ra-daev VV, editor and compiler. *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: khrestomatiya sovremennoi klassiki* [Western economic sociology: a textbook of modern classics]. Moscow: ROSSPEN; 2004. p. 356–398. Russian.
6. Stel'makh VD. Modern library and its users. *The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions*. 2004;1:56–63. Russian.
7. Makdonal'd D. [Masskul't i midkul't]. *Rossiiskii ezhegodnik*. 1990;2:243–275. Russian.
8. Peterson RAu, Kern RM. Changing highbrow taste: from snob to omnivore. *American Sociological Review*. 1996;61(5): 900–907.
9. Samokhina MM. *Sotsiolog v biblioteke, ili Bibliotekar' kak sotsiolog* [A sociologist in the library, or A librarian as a sociologist]. Moscow: Rossiiskaya gosudarstvennaya yunosheskaya biblioteka; 2008. 194 p. Russian.

10. Stel'makh VD, Lobachev NK, compilers. *Kniga i chtenie v zerkale sotsiologii* [Book and reading in the mirror of sociology]. Moscow: Knizhnaya palata; 1990. 207 p. Russian.
11. Bryson B. «Anything but heavy metal»: symbolic exclusion and musical dislikes. *American Sociological Review*. 1996; 61(5):884–899.
12. Melent'eva YuP. [From a nation of readers to a nation of viewers. The evolution of reading and its study]. *Bibliotechnoe delo*. 2006;10:2–6. Russian.
13. Guseva LN. [Reader and user: the metamorphosis of reading in the electronic world]. *Bibliotechnoe delo*. 2004;2:2–5. Russian.
14. Chudinova VP. [A teenager in a new media environment: between a book and a screen]. In: Fedorov VV, compiler. *Natsional'naya biblioteka v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve. Rumyantsevskie chteniya – 2002. Vypusk 2, Doklady i soobshcheniya* [The national library in the modern socio-cultural space. Rumyantsev readings – 2002. Issue 2, Reports and communications]. Moscow: Pashkov dom; 2002. p. 199–206. Russian.
15. Holt DB. Does cultural capital structure American consumption? *Journal of Consumer Research*. 1998;25(1):1–25. DOI: 10.1086/209523.

Статья поступила в редколлегию 28.12.2023.
Received by editorial board 28.12.2023.